

Г. АЛЕКСАНДРОВ

ГИТЛЕРОВСКИЙ
„ФРОНТ ДУХА“ ПЕРЕД
КАТАСТРОФЕЙ

ДАГГИЗ—1942—МАХАЧКАЛА

-2015-

ГИТЛЕРОВСКИЙ «ФРОНТ ДУХА» ПЕРЕД КАТАСТРОФЕЙ

284432
Германское радио передало последнюю из „ободряющих бесед“ Геббельса—его статью, опубликованную в „Дас рейх“ под интригующим заглавием—„Разговор по душам“. Геббельс пытается успокоить немецкий народ в связи с новым снижением продовольственных норм в гитлеровской Германии. Гитлеровский пустобрех призывает немцев безропотно „перенести все трудности и лишения“. Того же, кто выражает сомнение и недовольство, „ждет суровая кара, вплоть до смертной казни“.

Очередная „ободряющая“ статья Геббельса весьма характерна для нынешнего положения в Германии, для настроений в народе и в армии.

Обнаруживая тревожные признаки быстрого ухудшения морального и политического состояния населения и армии в связи с

84
Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

3

-2015-

1964

военными неудачами, внутривойсковыми неурядицами и международными осложнениями, гитлеровцы угрозами и террором пытаются задержать начавшееся морально-политическое разложение немецкой армии, судорожно стремятся предотвратить надвигающуюся политическую и военную катастрофу гитлеровской Германии.

В связи с увеличивающимися трудностями гитлеровская пресса и командование германской армии за последнее время выкинули любопытный фортель: они объявили о создании так называемого „фронта духа“.

* * *

Главное командование германской армии опубликовало в своей газете „Вахт им Остен“ в № 739 от 9 января 1942 года официальную директивную статью, адресованную ко всем частям действующей армии, в которой гитлеровцы вопят о наступивших ныне тяжелых временах и значении поддержания боевого духа солдат и офицеров. В этой статье говорится:

„Мы сегодня говорим о фронте духа потому, что в истории немецкого народа ему иногда не уделяли достаточного внимания и за это упущение каждый раз горько распла-

чивались. Наступление против фронта оружия своевременно распознается. Совсем не так обстоит дело с фронтом духа. Угроза духу возникает незаметным образом, борьба разыгрывается не всегда открыто и не всегда приводит к окончательной победе... Кризис должен быть преодолен, прежде чем будет праздноваться победа“.

История войн не дала примеров подобного трюкачества правительства и военного командования в области поддержания дисциплины и морального состояния народа и своей армии. Гитлеровская клика не от хорошей жизни пошла на создание так называемого „фронта духа“ наряду с военным и внутриполитическим фронтами и на угрозы смертной казнью всем немецким скептикам. Гитлеровский „фронт духа“, по замыслу его организаторов, призван преодолеть тот кризис в народе и в армии, наличие которого вынуждено было признать само командование гитлеровской армии.

Спрашивается: какие же надежды возлагают Гитлер и его свора на свой новый фронт—„фронт духа?“

Гитлеровская демагогия была поставлена столь коварно, что немецким фашистам удалось на время повести за собой известную часть населения Германии: До поры до вре-

мени ублюдочные „идеи“, вбитые Гитлером в головы немецких обывателей, удерживали значительный слой немецкого народа в подчинении у гитлеровской клики.

До тех пор, пока гитлеровцы, применяя разбойничьи методы насилия во внешней политике, одерживали довольно легко военные победы над слабыми, малыми европейскими государствами, пока потери германской армии и населения Германии были не особенно велики, а жители немецких городов и сел не испытывали того страшного голода, который ныне охватил Германию; до тех пор, пока гитлеровцы могли раздавать всем слоям населения направо и налево демагогические обещания, не заботясь об их выполнении, они имели известный успех.

Однако за последние месяцы в умонастройении гитлеровских солдат и немецких обывателей произошел серьезный перелом, который имеет и будет еще иметь для поражения гитлеровской армии не меньшее значение, чем проигрыш многих сражений в нынешней войне.

Эти изменения в сознании гитлеровских солдат и частично офицерства наметились в то время, когда незадачливые немецко-фашистские вояки на своих собственных спинах ощутили всю разницу их западного и вос-

точного походов. Немцы воочию убеждаются ныне, сколь велика разница между торжественными хвастливыми вещаниями гитлеровцев и суровой, жестокой жизненной правдой.

Немецкому солдату обещали, посылая его на Восток, на войну против Красной Армии, легкую победу, беспечную жизнь,—получил же он, если не смерть или увечье на всю жизнь, то тягчайшее испытание, подорвавшее его здоровье на всю жизнь. Гитлеровская клика обещала солдатам: завоюете Россию, получите в свое распоряжение награбленное добро, получите украинский хлеб и сало, плодородные земли, будете распоряжаться сотнями и тысячами славянских рабов.

Но на Востоке немцы получили землю лишь в виде могил; славян—но не как рабов, а как истребителей гитлеровцев; хлеб и другие богатства—как недостижимую, нереальную мечту. Когда же к этому прибавились еще могучие удары, нанесенные Красной Армией по гитлеровским полчищам; когда немецкие фашисты были отброшены на запад сначала на десятки, а затем, на ряде участков фронта, на сотни километров; когда в немецкой армии оказались истребленными несколько миллионов обученных солдат и офицеров и еще большее количество, полу-

чив увечье на всю жизнь, расплодилось по гитлеровской Германии живым и страшным свидетелем антинародного характера преступной политики Гитлера,—тогда и в сознании гитлеровских солдат произошли коренные изменения, а гитлеровский „фронт духа“ оказался перед лицом катастрофы.

Так, под ударами советского оружия один за другим рушатся устои империалистической идеологии гитлеризма.

* * *

В дневнике убитого унтер-офицера 2-й роты 42-го немецкого отдельного противотанкового дивизиона некоего Платцера 16 января 1942 г. было записано: „Спасайся, кто может! Разбитая, смешавшаяся армия отступает. Люди растеряны. Потери огромны. Так, видимо, отступал со своей армией Наполеон. Днем и ночью заседают полевые суды. Целыми пачками отводят солдат с обмороженными конечностями...“

В общности судеб Гитлера и Наполеона убеждаются теперь миллионы людей, и, что весьма важно, этими миллионами являются не посторонние наблюдатели но также и сами гитлеровские солдаты и офицеры. Наступление Красной Армии не только

развеело и навсегда уничтожило созданный гитлеровцами миф о непобедимости немецкой армии. Это наступление подорвало также веру гитлеровцев в самих себя и своих солдат. Оно заставило миллионы немцев, насильно одетых в зеленые солдатские шинели и посланных на истребление на советско-германский фронт, призадуматься над истинными причинами нынешней войны. Успешное контрнаступление Красной Армии, начавшееся в декабре 1941 года и продолжающееся до настоящего времени, повлияло на „фронт духа“ гитлеровской армии в не меньшей мере, чем на состояние вооруженных сил гитлеровской Германии.

Отныне гитлеровец навсегда принужден отказаться называть свою армию непобедимой: он испытал на себе всю горечь и ужасы военных поражений гитлеровской армии; в зиму 1941—1942 года он десятки раз проклинал фашистское правительство, пославшее его на фронт. И хотя ему было не до воспоминаний, призрак Наполеона и его разбитой и замерзшей армии неотступно преследовал гитлеровскую вояку на полях России.

Средний немец, немецкий солдат постепенно перестает верить Гитлеру и его банде. Он, по выражению швейцарской газеты „Weltwoche“ не проявляет более таких пат-

риотических чувств, как прежде, от него не услышишь более прогитлеровских тирад, в его словаре нет более ни „большевистской чумы“, ни „красных чудовищ“, ни „советского ада“, а просто лишь „русские“, „большевики“.

„Ход военных действий,—заявляет далее газета,—разбудил у немцев чувство сознания беспочвенности военных событий, и каждый желает вновь почувствовать под собой почву и знать, где ты, собственно, находишься и чем все это кончится“.

Таковы факты.

Эти факты не могут быть опровергнуты гитлеровскими демагогами и лжецами. Они не исчезнут под воздействием угроз со стороны Геббельса и других подручных Гитлера. Эти факты грозным призраком встают перед гитлеровской кликой, перед немецкой армией. Они предвещают неизбежный крах гитлеровской военной машины, который наступит от ударов Красной Армии, ее союзников и от внутреннего разложения гитлеризма.

* *
*

Небезизвестный гитлеровский генерал фон Рейхенау в приказе за № 01348/41 от 25 де-

кабря 1941 года сам засвидетельствовал моральное состояние германской армии: „Во время размещения подразделений в квартирах, ранее занимавшихся другими подразделениями, установлены следующие надписи на стенах: „С нас этого хватит!“; „Мы хотим домой в Германию!“; „Мы грязны, завшивлены и хотим домой!“; „Мы не хотим этой войны!“.

Не случайно гитлеровский генерал был встревожен, обнаружив подобные записи в местах расквартирования, в блиндажах и окопах германской армии. Если немец заявляет, что с него хватит мучений, пережитых им на советско-германском фронте, если его потянуло домой и он снимает с себя ответственность за происходящие ныне события, возлагая эту ответственность на Гитлера и его клику,—значит в германской армии плохи дела с пресловутым „фронтом духа“.

Гитлеровский солдат стал не тем, чем он был в начале советско-германской войны. Правда, не все еще немцы, призванные в армию, могут и смеют открыто высказывать свое недовольство и возмущение внутренней и внешней политикой гитлеровской своры. Однако есть достаточно фактов, чтобы правильно судить об истинном положении дел в гитлеровской армии.

Вот несколько примеров.

Немецкий солдат Ленхен 8 января 1942 года получил от своего приятеля Карла письмо, в котором последний пишет: „Буквально ни к чему уже нет интереса. Хотелось бы бросить винтовку,—вот до чего дошло!“.

Ефрейтор Альфред Ахцейн пишет на родину: „Мы уже порядком отупели. Ни к чему нет интереса. Если это протянется, то можно сойти с ума“.

Среди различных документов, найденных в последнее время у убитых солдат и пленных, появляются записи, дневники, стихи, в которых подвергается критике военная политика Гитлера. Нередко Гитлер и его окружение в острой форме высмеиваются. В дневнике солдата Вильфрида Нойб, найденном в районе Будогощи, оказались, например, и такие стихи:

„Мы от вошек-крошек бесимся,
Нет на свете нас вшивей.
Мы за милую родину чешемся
И в честь фюрера ловим вшей“.

Все более мрачные, пессимистические настроения широко распространяются в самой Германии. Причем дело зашло настолько

далеко, что немецкая газета „Данцигер форпостен“ в номере от 10 февраля вынуждена была признать, что „в Германии много пессимистов, вешающих нос... О таких ворчунах не стоило бы говорить, если бы их мрачные настроения не были опасны... Пессимистов следует считать саботажниками и дезертирами“.

Подобные настроения в немецкой армии и в народе становятся тем более опасными для правящей ныне в Германии гитлеровской клики, что она бессильна перед их ростом. Гитлеровцы могли бы дать новые обещания армии и населению, но жуликам и шулерам из игорного дома Гитлер и К^о перестают верить. Можно было бы несколько успокоить солдат и население, возвестив о новых победах германского оружия. Но таких побед нет уже много месяцев, и их реально не предвидится в будущем. Можно было бы укротить растущий гнев населения и солдат, подбросив в Германию и в армию несколько очередных подачек из награбленного в оккупированных странах имущества и продовольствия. Но оккупированные страны настолько разорены и разграблены немецко-фашистскими мародерами, что чего-либо вновь выкачать из них стало почти невозможно. Осталось для Гитлера одно

средство—террор, угрозы немецкому народу и армии, чем он систематически и занимается. Однако теперь наступило время, когда и угрозы мало действуют.

Этим и объясняется, почему гитлеровцы открыли в своей прессе целую кампанию за укрепление „фронта духа“.

* *
*

В последнее время гитлеровцы предприняли ряд мер, надеясь пресечь рост недовольства солдат немецкой армии. Прежде всего они спешно издали ряд приказов по армии и разработали „десять заповедей“, предназначенных для германских рабочих, служащих и солдат. Характерно, что в этих заповедях, как в капле воды, отразилось действительное состояние германской армии и ее тыла. Заповеди гласят: „Не поддавайся вредным настроениям. Не падай духом. Не жалуйся на лишения и жертвы. Не ожидай от победы большего, чем ты готов пожертвовать ради нее“ и т. п.

Но, видимо, заранее зная, что в Германии становится дураков все меньше, а следовательно, все меньше становится людей, желающих жертвовать своей головой за Гитлера и его разбойничью шайку, немецкое

правительство предприняло публикацию цикла „ободряющих бесед“ брехуна Геббельса. В газетах „Фелькишер беобахтер“ и „Дас рейх“ опубликовано больше десятка таких „ободряющих“ бесед и статей, призванных внести нужную долю бодрости и оптимизма в германскую армию и народ.

Но судя по всему, „ободряющие беседы“ Геббельса также мало помогли делу, ибо настроение в германской армии продолжает падать изо дня в день. Да и какое влияние могли иметь подобные лживые „ободряющие беседы“, коль Геббельс призывает народ к терпению, в то время как каждая семья в Германии потеряла близкого человека на советско-германском фронте; Геббельс призывает население Германии и немецких солдат слушать легкую музыку и в то время, когда немцам сейчас не до музыки вообще; призывает радоваться наступлению предстоящей весны, в то время как гитлеровцы не успели еще опомниться от зимы 1941—1942 года, а предстоящая весна им не сулит ничего хорошего.

Не вышло, таким образом, у гитлеровцев и со второй мерой, предпринятой ими для того, чтобы задержать рост антивоенных и антигитлеровских настроений в армии и в народе. Тогда они пустили в ход свой глав-

ный козырь. В серии статей, опубликованных в фашистской прессе, и в ряде выступлений главарей гитлеровской партии они сделали судорожную попытку еще раз запугать немецкий народ предстоящим военным поражением и его результатами, если-де население Германии и немецкие солдаты падут духом. Геббельс заявил, например: „Наш противник ведет войну против германского народа, поэтому вместе с армией войну должен вести весь народ. Участие в войне в той или другой форме обязательно для всех без исключения жителей Германии. Участие в войне на сегодняшний день является категорическим императивом, и нет ни одного немца, который не был бы в какой-то мере ответственным за исход войны“.

Но одно дело—Геббельс и совсем другое—германский народ. Широкие круги населения Германии все отчетливее проводят грань между собою и преступной гитлеровской кликой, обманным и воровским путем пришедшей к власти в Германии. Германский народ не хочет связывать свою судьбу с судьбой гитлеровцев. Вот почему и этот козырь немецких фашистов оказывается битым.

Насколько напряженно ныне положение в

немецко-фашистской армии, об этом начинают говорить сами гитлеровские офицеры. Весьма любопытным является, например, донесение командира 2-го батальона 481-го немецкого пехотного полка своему командиру: „Настроение в части весьма неважное, главным образом из-за того, что сейчас еще конца войны не предвидится. Настроение поэтому, по моему мнению, приближается к настроению солдат мировой войны 1917—18 гг.“

Приведенные выше факты говорят сами за себя.

284432 Гитлеровская армия и ее тыл не только в военном отношении, но и в политико-моральном находятся перед катастрофой. Реальные признаки надвигающейся катастрофы налицо. Германская армия идет к своей гибели тем же путем, каким шли все разбойничьи армии в течение многих столетий. В гибели этих армий есть своя внутренняя логика. Достигнув известных успехов на первых порах войны, эти армии гибли под ударами своих противников и в результате внутреннего разложения, все убыстрявшегося в ходе войны по мере выявления грабительских, разбойничьих целей этих армий.

Гитлеровский „фронт духа“ находится перед неминуемой катастрофой. Неумолимое

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

развитие гитлеровского империализма и разбойничьей немецко-фашистской армии к катастрофе не может остановить никакая сила. Конечно, не остановит его и изобретенный гитлеровскими неучами новый „фронт духа“.

Народы Советского Союза, Великобритании, США и других демократических государств мира принимают меры к тому, чтобы эта катастрофа разразилась быстрее.

Наблюдал за изданием К. ТАРАЧКОВ

Подписано к печати 20/V-42 г. Даггиз № 297. С-8078.
Зак. № 647. Объем 0,5 п. л. В 1 п. л. 35400 зн. 0,44 авт.
листа. Тираж 3000

г. Махачкала, тип. Даггиза им. С. М. Кирова

Цена 10 к.

НИБУ